

Глава первая

Представьте себе игральную карту, на ней есть две картинки: одинаковые, но вторая перевёрнута вверх тормашками.

А теперь вообразите, что наш мир соединён с другим миром, как картинки на игральной карте. Получится, что для нас все в это другом мире будут ходить вниз головой, а для них — наоборот. Не всё в противоположном нам мире действительно перевёрнуто вверх тормашками. Многое там так же, как у нас. Есть взрослые, есть дети, есть дружба и любовь, небо там голубое, а трава — зелёная... Кое-что просто один в один. Но живут там не люди, вроде нас с вами, а невероятные создания, о которых только в сказках рассказывают и в фэнтези-книжках пишут. И то не всегда и не про всех.

В этом волшебном мире обитают русалки и грем-лины, ведьмы и орки, гномы и драконы, тролли и нимфы, единороги пасутся на одних лужайках с пегасами, а бабочки с прелестными девичьими лицами летают наперегонки со стрекозами. Столько разных созданий там обитает, столько волшебных и удивительных существ, что, если перечислять всех, получится толстенная книга. А такие, к слову сказать, тут тоже имеются: огромные фолианты, в которых внимательные гоблинки ведут перечень жителей, отмечая, у кого с кем была свадьба и сколько у кого детей родилось. Чтобы во всём порядок был.

Магия для обитателей этого мира такая же обыденная вещь, как для нас газета или телевидение, а кое-кому она даже необходима как воздух или свет. Дарит волшебство всем жителям мира Огромный Дуб, который за долгие-долгие тысячи лет своей жизни отрастил толстенный ствол и пышную крону. Хотя здесь, в сказочном мире, у всех деревьев густые кроны, редко когда встретишь чахлое деревце, ведь за каждым зорко следит своя дриада — милая девушка, зелёная с ног до головы, способная почувствовать все хвори растений ещё до того, как они проявятся. Возможно, именно поэтому волшебная страна и называется Кронией. А может, для того есть и другая причина, кто же точно скажет? Привыкли волшебные создания свой мир так называть и не задумываются почему.

Все жители Кронии делятся на лунных и солнечных, или же ночных и дневных. Первые бодрствуют в тёмное время суток, когда на небе сияет луна.

Они ловят рыбу в реках и ручьях, добывают уголь и самоцветы в шахтах, куют плуги и молотки, собирают росу, наколдovывают туман и следят за тем, чтобы всходы на полях набирались сил. С рассветом лунные жители, сладко позёывая, укладываются спать, и просыпаются солнечные. У них тоже хватает дел, ведь надо обрабатывать поля, собирать фрукты в садах, сбивать молоко, строить дома и делать множество других полезных вещей; трудиться до самого заката, когда приходит пора дневным отправляться спать.

Лунные и солнечные жители Кронии дружны, несмотря на то что их жизнь протекает в разное время суток. А как иначе? Ведь не будут же тролли с гномами только для себя добывать уголь и рубить дрова — им столько просто не нужно. А вот творог, который делают гремлины, и ягоды, которые собирают эльфы, они очень и очень любят.

И у лунных, и у солнечных обитателей страны есть свои правители, которые решают, как вести дела Кронии. Когда в одиночку, а когда и сообща, если дело касается обоих народов. Так повелось, что у дневных правят мужчины, а у ночных — женщины. И тех, и других выбирают из представителей древнейших и почитаемых родов: из гремлинов — у солнечных жителей, из ведьм — у лунных.

Сейчас в Кронии солнечными жителями правит Эрген, старец-гремлин удивительной мудрости, отличающийся терпением и уравновешенностью, а лунными — не менее достойная уважения ведьма Тананна, и нет между ними никаких споров или

непонимания. Но так было не всегда, в истории Кронии не обошлось и без тёмных страниц. Было время, когда предшественница Лунной Правительницы, ведьма Цесинда, спровоцировала войну среди обитателей волшебной Кронии. Справиться с ней удалось только объединённым силам солнечных и лунных народов, но победа не была окончательной. Во время страшного сражения воины не смогли заточить Цесинду в волшебный ларец, как это было задумано, и злодейка успела сбежать в другой мир, с которым Огромный Дуб соединён корнями. Да-да, именно как картинка на игральной карте. По ту сторону, в человеческом мире, где живём мы с вами, было отражение Огромного Дуба — его близнец, сухой, безжизненный на вид и недобрый по характеру.

Чтобы одержать победу над злом раз и навсегда, следом за Цесиндой в человеческий мир отправили сына правителя Эргена, маленького гремлина Дори. При помощи жителей нашего мира он смог одолеть ведьму и заточить её в ларец, который спрятали у самых корней брата-близнеца Огромного Дуба.

Но время в Кронии идёт иначе, да и в нашем мире оно не стоит на месте. Много позже ларец открыли, и Дори опять был вынужден спасать целых два мира от козней Цесинды. И на этот раз с ведьмой было на самом деле покончено.

Дори просто раздувался от гордости каждый раз, когда кто-то просил рассказать историю его величайшей победы. В свою речь день ото дня он добавлял всё новые и новые подробности.

— ...была битва, — рассказывал Дори собрав-

шимся вокруг него кузенам, кузинам, их друзьям и просто случайным жителям Кронии, которые пришли поглазеть на героя и послушать о его подвигах. — Мы сражались три дня и три ночи. Цесинда насылала на меня чудовищ. Огромных трёх... нет, пяти... нет, десятиглавых драконов!

— Таких не бывает... — пискнул было кто-то из младшеньких кузенов, потешный маленький рыжий гремлин.

Но старшие на него зашикали, а Дори так и замер с расставленными в стороны руками — он изображал десятиглавого дракона и немного увлёкся.

— Как это не бывает? — грозно спросил Дори, опуская руки и наступая на сжавшегося малыша. — Бывает! Ведь Цесинда оживляла все самые ужасные кошмары, которые можно придумать. Целые полчища монстров!

Малыш уже собирался устыдиться и заплакать, и Дори решил, что надо заканчивать со страшилками, а то, неровен час, распугает всех преданных слушателей.

— Но я победил, — закончил Дори, широко улыбаясь и косясь на старшую сестру маленького гремлина, которая как раз упёрла руки в боки и недобро посматривала на горе-рассказчика. — Эй, не плачь, я всех-всех победил!

— Правда? — спросил малыш. — А если ведьма вернётся?

— Она не вернётся, — заверил его Дори. — Но если в Кронии появится новое зло — я и с ним мигом расправлюсь! — похвастался он.

Дори сделал несколько замахов, изображая, как будет сражаться с неведомым злом, и собравшиеся одобрительно загудели.

— Дори герой! — крикнул кто-то, и нестройный хор голосов кузенов, кузин и их друзей его поддержал. — Храбрец и настоящий гений!

А Дори выпятил грудь и счастливо улыбнулся. Ему очень нравилось быть героем, хотя он был рад, что приключения остались позади. Потому что Дори никогда не хотел отправляться в мир людей и сражаться с Цесиндой. Он боялся ведьмы и почти всё время второго похода в мир людей просидел под крыльцом, дрожа от страха и холода. Нет-нет, что бы ни случилось — в мир людей Дори больше не пойдёт.

Восторженные слушатели начали расходиться, болтая между собой, а Дори внезапно вспомнил, что вышел из дому, чтобы принести воды, но остановился поговорить с одним из кузенов, потом пришёл второй, третий, а затем он стал рассказывать о своих подвигах и совсем забыл о воде.

Стоило Дори представить, как разозлится его отец, мудрейший Эрген, кисточка на его пушистом хвосте задрожала. Гремлин поспешно подхватил ведро и опрометью кинулся к колодцу.

В Кронии все жили довольно просто, даже Солнечный Правитель не считал, что ему надо так уж сильно отличаться от прочих обитателей волшебной страны. Всё равно всем поровну достанется солнца, воздуха и цветочного аромата. Так что и для его сына всегда находилась работа по дому и в саду,

даже если сам Дори с бóльшим удовольствием лежал бы в тенёчке и слушал стрекот кузнечиков. Если раньше ему ещё удавалось побездельничать, то теперь отец спуску не давал. «Ты будущий правитель, — говорил Эрген, — а значит, должен понять, что такое трудиться. Прежде чем управлять другими, поработай-ка сам».

— Будто никто нам воды не натаскает, попроси я их, — ворчал себе под нос Дори. — Но нет, вечно мне приходится... Можно подумать, во всей семье работать должен только я! Вместо отдыха после всех-то подвигов?

Он крутил ворот колодца и бурчал, но понимал, что его возмущает вовсе не рутинная работа — такое случалось в жизни юного гремлина и раньше. Но никогда ещё отец так настойчиво не повторял, что эта работа — ступень к будущему титулу Солнечного Правителя. Дори всегда знал, что именно он наследник своего отца. Но Эрген был таким мудрым, спокойным и основательным, точно понимал, что нужно делать, как разбираться со спорами между дневными жителями Кронии и какие решения принимать. Дори боялся, что сам он со всем этим не справится. И спокойнее от поучений отца не становилось, ведь Эрген только и делал, что говорил об ответственности, труде и благе для всех. Но он не объяснял, как справиться со страхом или как научиться принимать правильные решения. И как быть мудрым и внимательным к мелочам, как решать, кто прав в споре, а кто нет. Ничему подобному он сына не учил.

— Ну почему всегда так сложно? — вздохнул Дори.

Гремлин отцепил поднятое из колодца ведро, подхватил его за ручку и повернулся, чтобы направиться домой, но на дорожке уже стоял Эрген.

— Я уже несу воду! — поспешно сказал Дори. — Видишь, я тружусь, делаю полезную работу!

— Сынок, я не об этом хотел с тобой поговорить, — ответил правитель, и Дори судорожно сжал ручку ведра. — Я слышал краем уха, как ты беседовал со своими кузенами...

— Да... мы разговаривали, — потупился Дори.

Эрген кивнул и задумчиво потеревил окладистую белоснежную бороду.

— Я знаю, что ты выдумываешь новые детали своих подвигов. Ведь когда ты только вернулся в Кронию, то рассказывал о битве иначе.

— Я не выдумываю, — тут же принялся возражать Дори, он поставил ведро на землю и продолжил после паузы: — Я просто, это... ли-те-ра-тур-но приукрашаю, вот.

По тому, как устало вздохнул Эрген, можно было понять, что объяснение его не очень-то устроило.

— Дори, как ты не понимаешь, всё связано! Ты говоришь неправду, рассказываешь всем и каждому о своих поступках, но меняешь историю день ото дня, к тому же не можешь ответить за свои слова ничем, кроме уверений, что это действительно случилось. Негоже правителю вести себя подобным образом.

Пока отец говорил, Дори рассматривал утоптаный гравий у себя под ногами. Юному гремлину было немножко стыдно, но он не понимал, что же тут плохого — да, приукрашивает чуть-чуть, но ведь это действительно он победил Цесинду! Какая разница, сколько при этом голов было у драконов? И были ли они вообще.

Наверное, Эрген мог бы ещё долго говорить, но его прервали. Раздался громкий писк. С дерева спикировала крупная летучая мышь, она почти свалилась на плечо Эргена, ошалело щурясь и за-слоня крыльями глаза от солнца. День перевалил за половину, для ночных обитателей было рано просыпаться.

— Срочное сообщение для Солнечного Правителя, премудрого Эргена! — пискнула мышь. — От Лунной Правительницы, великолепной Тананны!

— В чём дело? — свел брови Эрген. — А ты стой здесь!

Последние слова были адресованы Дори, который собирался потихонечку ускользнуть, пока отец отвлёкся на посланницу.

— Моя госпожа просит о встрече, — ответила мышь, подёргивая крыльями и топчась на плече Эргена. — Дело особой важности, она сама так сказала! На закате в яблоневых садах. Что мне передать Лунной Правительнице? Вы согласны?

Эрген тяжело вздохнул: как и все из его рода, он не очень любил принимать решение впопыхах.

— Ну ладно уж, — согласился правитель, — коли дело действительно важное, то я приду.

Летучая мышь пискнула и взмыла в воздух, торопясь передать согласие Эргена Тананне и скрыться от солнечного света.

Дори опять попытался улизнуть, но остановился, стоило отцу сурово на него глянуть.

— На встречу с Тананной ты пойдёшь со мной, сынок, — сказал Эрген.

— Но зачем? Лунная Правительница хочет видеть только тебя!

Дори ухватился за свой хвост, чтобы не было видно, как дрожит его пушистая кисточка. После знакомства с Цесиндой молодой гремлин опасался ведьм. Дори знал, что большинство ведьм не так и плохи: этой ночью, например, Тананна и остальные будут призывать дождь на яблоневые сады, чтобы полить деревья, изнемогающие от жары. Но вдруг и нынешняя Лунная Правительница задумала что-то дурное? Вдруг решит отомстить за Цесинду ему, Дори, лично?

— Это не обсуждается! — заявил Эрген. — На закате ты пойдёшь со мной в яблоневые сады и послушаешь, что хочет сказать Тананна. Именно так и должен поступить будущий Солнечный Правитель.

— Ладно, — со вздохом согласился Дори. — Как скажешь, отец.

А про себя подумал, что это несправедливо: ведь есть другие родственники, да и вообще в Кронии много гремлинов, которые с большей охотой занимались бы тем, чему Эрген пытался научить Дори...

— Вот и отлично! — подытожил Эрген. — А теперь бери ведро и пошли.

Дори опять горестно вздохнул, он ведь надеялся, что отец забудет про воду, раз появилась более важная забота, но не тут-то было.

Сбежать из дома тоже не получилось. Для Дори моментально нашлось много всякой мелкой работы, вроде переборки малины и сортировки грибов, с чем он и провозился почти до самого заката. Все дела были закончены аккурат к вечерней зорьке, и отец с сыном отправились на место встречи.

По дороге Дори пытался убедить себя, что ничего страшного Тананна с ним не сделает, но получалось у него не очень-то хорошо.

Солнце уже почти закатилось, а вместе с ним отправились спать дневные жители Кронии. Сам Дори тоже то и дело позёвывал, только страх перед ведьмой не давал ему начать клевать носом прямо на ходу.

Возле ворот, за которыми простирались огромные яблоневые сады, Эрген остановился и сурово оглянулся на сына.

— Постарайся произвести хорошее впечатление, — сказал он.

Дори поспешно закивал и дёрнул хвостом.

Искать ведьм долго не пришлось — они расположились среди самых старых яблонь, неподалеку от ворот, через которые прошли Дори и Эрген.

Пять женщин стояли вокруг костра, и Дори заметил, что огонь горит просто на земле, без дров, и не выходит за пределы невидимого круга. И даже не принимая во внимание синевато-зелёный цвет пламени, было понятно, что костёр лунные колдуньи создали с помощью магии.